

Отзыв
официального оппонента
кандидата психологических наук, доцента Сизиковой Татьяны Эдуардовны
на диссертационное исследование Стайпек Анастасии Андреевны
«Аутентификация помогающих психологических пространств»,
представленное на соискание ученой степени
кандидата психологических наук по специальности
19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Тема представленного диссертационного исследования «Аутентификация помогающих психологических пространств» посвящена изучению проблемы аутентификации помогающих психологических пространств в контексте методологического плюрализма в психологии. Данная тема охватывает широкий пласт проблем, ставших актуальными в постнеклассическую эпоху. С одной стороны, высветились вопросы поиска новых подходов к изменению отживающих структур оценки эффективности той или иной деятельности. Получили большое распространение попытки к количественным показателям добавлять качественные и переводить качественные показатели в количественные. Примером такого подхода являются матрицы различных компетенций и оценки труда в бизнесе, в образовании, в психологии. С другой стороны, ведется поиск системных, подлежащих унификации параметров, на основе которых в субъект–субъектной парадигме именно обратная связь, функциональной особенностью которой является оценивание того или иного результата взаимодействия, может быть критерием оценки эффективности деятельности. Данный подход работает с качественными характеристиками обратной связи, и критерием достоверности в научных исследованиях является большой объем выборки испытуемых. Казалось бы, современные поиски погружают психологию в век ее становления, но накопленный опыт позволяет на основе системного подхода по-иному подойти к коренным процессам в психологии – самонаблюдению, самоанализу, самоотношению, самооценке, а также к наблюдению, анализу, отношению, оцениванию. Научные платформы новых подходов, на основе которых выполнено диссертационное исследование – системно-антропологический подход, концепция транстемпоральной психологии, плюралистический подход в психотерапии и консультировании – позволяют рассмотреть результативный продукт этих процессов, выделить системообразующие факторы, которые бы соответствовали характеристикам достаточности, достоверности и реалистичности, что полезные помогающие пространства, под которыми автор понимает психотерапевтическое и образовательные пространства, при всем различии их содержания, характеризуются интенсивным изменением индивидуальных целей и широким диапазоном рефлексии участников.

Актуальность выбранной темы обусловлена ярко выраженным запросом многих дисциплин, занимающихся разработкой, описанием и оценкой деятельности, на выделение и научное обоснование критериев и параметров эффективности деятельности. Междисциплинарные исследования получают все большее распространение. Решение проблемы доказательства эффективности психологической помощи с помощью объективных методов психологии в настоящее время теряет свою

актуальность. Недостаточность объективного метода для описания сложного и многомерного объекта, каковым является человек, да еще в многослойном процессе оказания психологической помощи все более становится явной для большинства научного профессионального сообщества. В наше время поиск средств для описания сложных объектов и процессов актуален и требует тщательного исследования. С одной стороны, в данном процессе существуют два и более субъекта, с другой – средства взаимодействия между ними. Адекватность средств цели взаимодействия и результативность выступают в качестве проблемы для научного познания. Найденные правильные решения дают возможность разрабатывать новые эффективные средства. В настоящее время наблюдается явный дефицит прикладных разработок по этому вопросу, особенно с позиций системно-антропологического подхода. Разработанная автором процедура аутентификации и адаптированный комплекс рефлексивных методик представляет собой методический инструментарий для проведения психологических исследований в данной области и может быть успешно экстраполирован на контексты образовательных практик. Автор диссертационного исследования во введении своей работы (С. 4) совершенно справедливо замечает, что на сегодняшний день «уже невозможно игнорировать реальность методологического плюрализма (М. Купер, Дж. МасLeod), открывающего почти неконтролируемое многообразие пониманий полезности воздействий на человека под видом тренингов, программ обучения, психологической помощи». В связи с этим необходимо найти надежные, достоверные параметры, определяющие эффективность во взаимодействии субъектов во множестве практик. Наиболее правильным параметром, по мнению автора, является аутентификация, задающая устойчивую идентичность в помогающих пространствах саморазвития и самоорганизации человека.

Теоретическая значимость исследования и научная новизна. А. А. Стайпек в своем диссертационном исследовании научно обосновывает разработанный ею принципиально новый подход к оценке эффективности помогающих и образовательных пространств. Применение термина «пространство» вполне соответствует охвату разнообразия форм, которые представляет диссертант в своей работе. Автор предлагает аутентифицировать пространство прежде, чем констатировать или обобщать идентичность (С. 5). Таким образом, автор выделил рефлексивность как системообразующий фактор в системе «человек – человек». Акцент с объективных данных в проверке эффективности и достоверности, полученных в процессе взаимодействия результатов, смещается в сторону субъективных, полученных на основе рефлексии участников осуществляемой деятельности в помогающих и образовательных пространствах. Теоретическая значимость работы заключается в том, что автор эти субъективные данные обосновал с научных позиций как имеющих право быть надежными и достаточными для критерия эффективности процесса взаимодействия в деятельности в рамках помогающих и образовательных пространств. Автор выделил, что рефлексивные данные являются проверочным материалом подлинности психологической реальности человека, его самоидентификации. Поэтому можно утверждать, что автор с совершенно новых

призвания», «Психология признания и самозанятости», которые размещены в открытом доступе на онлайн-платформах Курсера (Coursera), Лекториум, ТГУ, Национальной платформе открытого образования. Результаты исследования и процедура аутентификации помогающих психологических пространств находят широкое применение в практикующей деятельности психологов (г. Томск, г. Кемерово, г. Новокузнецк) (С. 14, 75).

Обоснованность и достоверность результатов. В исследованиях феноменологического характера достоверность результатов подтверждается большим массивом выборки. В исследовании А. А. Стайпек приняли участие 487 человек в возрасте от 11 до 57 лет. Обоснованность подтверждается междисциплинарным видом теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по исследуемой теме; использованием комплекса методов и методик, в том числе русифицированных, и впервые адаптированных для отечественных исследований, адекватных предмету, цели и гипотезе исследования; применением адекватных методов обработки данных.

Название диссертации соответствует формулировке основной гипотезы и содержанию теоретического и эмпирического исследования.

Структура работы. Работа имеет логичную структуру изложения теоретических оснований, организации исследования и обработки эмпирических результатов. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст диссертации изложен на 198 страницах, сопровождается 12 таблицами и 32 рисунками. Список литературы включает 236 источников, в том числе 102 – на иностранных языках. Работа содержит 11 приложений.

Во введении подробно обоснована актуальность представленной работы. Автором проведено глубокое теоретико-методологическое обоснование проблемы исследования, определены объект и предмет, сформулированы цели, задачи и гипотеза исследования, адекватно подобраны методы исследования с обоснованием их надежности для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы. Автором описаны схема психологического исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены данные апробации результатов работы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблема аутентификации в контексте плюрализма психологических подходов» автором осуществлен качественный анализ научных публикаций по представленной проблематике, проанализированы основные вопросы и проблемы. Диссертант достаточно полно обосновал свой выбор методологического инструментария. В качестве теоретических оснований исследования автор опирается на методологию системно-антропологического подхода (Э. В. Галажинский, В. Е. Ключко, О. М. Краснорядцева, О. В. Лукьянов и др.) и плюралистического подхода (М. Купера и Дж. МакЛеода), с опорой на основания феноменологического подхода. На основе данной методологии диссертант тщательно проработала основные понятия «идентичность», «самоидентичность», «рефлексия», «психологическое пространство», «аутентификация». Проведенный автором анализ показывает целесообразность оценки эффективности и доказательности полезности помогающих

психологических пространств с опорой не на идентификацию, как это было принято до настоящего времени в психологических исследованиях, а на аутентификацию. Под аутентификацией автор понимает процедуру проверки идентичности, подразумевающую экспликацию оснований идентичности, как один из процессов построения психологической реальности. Автор вполне логично обосновывает предлагаемый подход – аутентифицировать пространство (практику) прежде, чем констатировать идентичность. Также в ходе теоретического анализа автором была выявлена и актуализирована роль и значимость рефлексии в процессе аутентификации, что позволило автору в дальнейшем организовывать практические исследования при проверке событий на достоверность, используя рефлексивные данные участников помогающего события. Автором было выделено и обосновано, что для реляционности и соотношения целей клиента и терапевта в структуре терапевтического процесса необходима рефлексия отношений к целям и ожиданиям в терапии, дополнительно нужна регулярная аутентификация целей, поскольку в процессе терапии цели и отношения к целям могут меняться.

В данной главе проанализированы схожесть и общность консультационного процесса в психологической практике и образовании, что дало возможность автору проводить эмпирическое исследование в двух предметных областях – психотерапии и образовании.

Анализируя психологические, психотерапевтические и педагогическую (А. С. Макаренко) концепции, автор пытается раскрыть их принципиальную схожесть в понимании и представлении, что есть идентичность, пространство взаимодействия, открытая самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, аутентификация. Это подчеркивает междисциплинарный характер исследования.

Вторая глава «Методология и методы эмпирического исследования аутентификации помогающих психологических пространств» посвящена обоснованию и описанию методов и методологии исследования, методов сбора данных, методов интерпретации и представления результатов. Проанализирован и описан опыт феноменологических исследований ведущих зарубежных исследователей, представлена выборка исследования и источники данных. Описаны помогающие и образовательные контексты исследования, описывается организация проведенного эмпирического исследования. Автор определяет суть подхода в организации эмпирического исследования, которая заключается в систематизации рефлексии в динамике идентичности, в предложении аутентифицировать психологическую деятельность, направленную на идентичность человека, обеспечивающую ее устойчивость в изменениях.

В этой связи автором в этой главе был обоснован метод оценки значимых событий, учитывающий активность участников процесса, что дает возможность исследовать психологические аспекты вовлеченности, инициативы, проверять идентичность и изменения на подлинность (проводить аутентификацию). По мнению автора, метод оценки значимых событий позволяет идентифицировать условия, способствующие раскрытию потенциала и реализации личности. В связи с тем, что метод оценки значимых событий подразумевает применение рефлексивных методик

для сбора данных, автором были изучены, собраны в комплекс, переведены и адаптированы до- и после-сессионные формы, разработанные ведущими специалистами Европы в сфере изучения эффективности помогающих практик (М. Купер, Дж. МакЛеод, Р. Эллиотт, Л. Тимулак, Д. Ренни и др.).

В данной главе А. А. Стайпек подробно описала формы адаптированных и разработанных ею рефлексивных методик, используемых в исследовании. В комплекс рефлексивных методик вошли: Форма целей (Приложение А); Форма оценки целей (Приложение Б); Рефлексивная форма участника терапевтической группы (в трех модифицированных вариантах, Приложения В–Д); Рефлексивная форма слушателя онлайн курса (Приложение Е); После-сессионная рефлексивная форма терапевта (в трех модифицированных вариантах, Приложения Ж–К); После-сессионная рефлексивная форма клиента (Приложение Л); Форма персонализации в терапии (Приложение М).

Опираясь на мировой психотерапевтический опыт, автор аналитическим способом доказывает надежность и достоверность качественных методов сбора и интерпретации полученных эмпирических данных.

В третьей главе диссертационного исследования «Результаты эмпирического исследования аутентичности помогающих психологических пространств» автором приводится описание результатов эмпирического исследования аутентичности в пространствах психотерапии, социотерапии и дистанционного образования. Для презентации качественных данных были использованы таблицы, диаграммы, гистограммы и процессуальные карты, что позволило наглядно продемонстрировать процесс проведения аутентификации на примерах различных помогающих пространств, динамику эффективности помогающего события, помогающие действия участников события и благоприятные эффекты.

А. А. Стайпек была разработана и описана Концепция исследований реляционных моделей эффективности помогающих психологических пространств, включающая матрицу базовых аспектов реляционности, адаптированные методы и методики сбора, интерпретации и представления рефлексивных данных. Эмпирические данные исследования получили полную научную интерпретацию автора в рамках причинно-следственных связей и закономерностей динамики психотерапевтического и образовательного процессов.

Текст диссертации характеризуется логической стройностью, последовательностью изложения теоретического материала и полученных результатов и аргументированностью представленных выводов.

К достоинствам данной главы можно отнести соответствие теоретического материала эмпирической части исследования. Подход автора к интерпретации рефлексивных данных на основе нескольких подходов: феноменологической интерпретации А. Джорджи, тематического анализа В. Браун, интерпретативного феноменологического анализа Дж. Смит и феноменологического анализа К. Мустакас является несомненной научной заслугой автора.

Вместе с тем, в диссертации есть некоторые детали, требующие уточнения и конкретизации позиции автора:

1. Автор предлагает различать формализованную эффективность и реальную эффективность, относя к первой мнение автора (ведущего) практики, а ко второй – опыт участников (клиентов), отраженный в рефлексивных описаниях (С. 5). Насколько необходимо такое искусственное различие критерия, к каковым относится эффективность как соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами, автор не дает обоснования. В критерий можно заложить разные параметры, учитывающие всю полноту процесса или ее часть. Если автор утверждает, что в помогающих и образовательных пространствах до настоящего времени учитывались только некоторые составляющие процесса, а не процесс во всей его полноте, то это может не означать необходимость введения новых понятийных различий в критерий, а всего лишь возможность введения новых параметров. Требуется уточнить необходимость понятийного различения критерия «эффективность».

2. Автор пишет в научной новизне, что «получены новые данные относительно эффективности действий и полезной активности в помогающих психологических пространствах, согласованные с точками зрения клиентов, специалистов и экспертов» (С. 12), однако в научном исследовании такого уровня нет. Желательно именно в этом месте обозначить, какие это данные, в чем ценность их для науки, что конкретно они дают нового в исследовании эффективности и полезной активности.

3. Автор пишет «В работе представлен теоретический анализ научных представлений в сфере изучения доказательности полезности и эффективности действий в отечественной и зарубежной психологии, позволяющий обосновать проблематику исследования аутентификации помогающих психологических пространств в современной психологии» (С. 12). Для более правильного смыслового и содержательного контекста, необходимо определить и обозначить в тексте, какие именно действия.

4. Автор употребляет понятия «рефлексия» и «саморефлексия» и пишет, что «в плюралистическом консультировании актуализируется значимость рефлексии и саморефлексии участников терапевтического процесса – клиента и терапевта» (С. 25). Но во всем тексте диссертационного исследования, кроме этого случая, употребляется только одно понятие – «рефлексия». Что же означает «саморефлексия» в понимании автора? На это четкого определения в работе нет, и только по контексту данного предложения можно построить версии, саморефлексия – это рефлексия, направленная на внутренний мир рефлексирующего субъекта, или рефлексия, направленная на рефлексию. Что имел автор в виду, вводя термин «саморефлексия»?

5. Требуется пояснение на соответствие следующих представленных данных. Автор пишет, что «В исследовании приняли участие 487 человек в возрасте от 11 до 57 лет» (С. 11), в другом разделе, относящемся к эмпирическому исследованию, пишет, что «всего проанализировано и опубликовано результатов по обработке 489 экземпляров форм» (С. 75).

6. В заключении диссертационного исследования, а также в выводах по третьей главе, относящейся к эмпирическому исследованию, на наш взгляд, не в полной мере представлены те результаты, которые автор описывает, анализирует в тексте третьей главы. Полученные автором данные представляют значимый интерес для

исследователей, это как раз то новое, что получил автор, проводя свою работу, и именно это в указанных разделах желательнее представить более рельефно с позиции выделения причинно-следственных связей и закономерностей. Например, опираясь на данные, представленные на С. 95 о том, что одна пятая часть участников терапевтического процесса оценивают работу с рефлексивными методиками (формами) как очень полезную, и еще почти половина – как умеренно полезную, можно утверждать, что организованная, управляемая рефлексия влияет на эффективность психотерапевтического и консультационного процессов. Об этом написано в тексте на С. 95: «в случаях групповой психотерапии и онлайн обучения рефлексивная работа является уместной и благоприятной. Можно предположить, что групповая психотерапия способствует улучшению качества рефлексии, а в условиях онлайн обучения рефлексия может способствовать более успешному изучению предмета и завершению обучающего курса», но это не выделено в «Выводах» и «Заключении». А также, что «81 % стандартной группы предпочитают полюс более директивной (направляющей) терапии» (С. 94) в своем аутентификационном пространстве, но при этом терапевтические методы и поведенческие стратегии терапевта в целом соответствовали предпочтениям клиентов. Как в таком случае разрешить вопрос аутентификации, предшествующей идентичности, свидетельствующей об эффективности помогающего пространства? Эффективно или нет данное помогающее пространство?

7. В практической части работы мы бы рекомендовали более подробно сделать анализ представленных гистограмм. Автор пишет: «Промежуточная и итоговая оценка целей позволяет видеть динамику процесса на предмет его эффективности (Рисунки 5–6), высота столбиков соответствует рефлексивной оценке степени достижения целей» и далее «Для наглядности целесообразно представлять данные оценок целей участников групповой психотерапии в соотношении (Рисунок 7), где черный столбик демонстрирует промежуточную оценку целей, серый столбик – итоговую оценку» (С. 99–100). И на основании всех предложенных гистограмм автор делает очень обобщенный вывод: «мы наблюдаем следующую тенденцию: от актуальности к ожиданию, и от ожидания к напряженности субъективная значимость цели снижается (Рисунок 8). Вероятно, это обусловлено тем, что в группе принимали участие люди условно здоровые, не обладающие клиническими диагнозами, социально адаптированные и способные справиться с внутренним напряжением в отношении трудностей». Вывод делается без анализа динамики изменения оценок целей в ходе процесса, без процентного соотношения данных, без всех тех возможностей, которые дает гистограмма и сравнение гистограмм.

Высказанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и ни в коем случае не уменьшают ценности диссертационного исследования А. А. Стайпек «Аутентификация помогающих психологических пространств».

Диссертационная работа представляет собой завершённое теоретико-экспериментальное исследование. Содержание диссертации достаточно полно отражено в представленном автореферате и публикациях автора, в том числе в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень российских

рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Тема, содержание и результаты работы отвечают паспорту специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Диссертация Стайпек Анастасии Андреевны «Аутентификация помогающих психологических пространств» в полной мере отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а соискатель заслуживает присуждения учёной степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент

доцент кафедры коррекционной педагогики
и психологии Института детства
Новосибирского государственного
педагогического университета,
кандидат психологических наук
(19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии),
доцент

Сизикова Татьяна Эдуардовна

18.10.2017

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»
630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; Тел.: 8 (383) 244–11–61;
E-mail: rector@nspu.net; Сайт: www.nspu.net

Подпись Сизиковой Т.Э.
Удостоверяю.
Ведущ. инженер
управления кадров Сухосев

